

ДЖЕФРИ УИЛЕР ПЕРЕПИСЫВАЕТ ИСТОРИЮ СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Г. А. Хидоятов

Успехи социалистических республик Советской Средней Азии в экономическом и культурном строительстве привлекают в последние годы значительное внимание общественности независимых стран Африки и Азии, стремящихся опереться на положительный опыт этих республик в решении коренных вопросов своего национального развития. Но это вовсе не устраивает буржуазных идеологов. В связи с этим значительное место в современной реакционной буржуазной исторической и политической литературе занимают работы по вопросам истории развития народов Советской Средней Азии, в которых делается попытка представить эту историю в кривом зеркале.

Среди деятелей, направляющих эту работу, известная роль принадлежит Джеффри Уилеру, директору Исследовательского центра по изучению Средней Азии при колледже Св. Антония в Оксфорде. Его длительная служба в английской военной разведке и колониальном управлении¹ позволила ему близко познакомиться с историей народов Азии. Д. Уилер, видимо, хорошо понял, что попытки представителей прежних школ антисоветской пропаганды² огульно охаивать исторические преобразования в Советских республиках Средней Азии безнадежно устарели. Подробно рассказывая своим коллегам о достижениях народов социалистических республик Средней Азии и отмечая их огромную притягательную силу для народов Азии и Африки, он предупреждал, что «бесполезно и опасно отрицать эти достижения»³.

С 1953 г., когда Д. Уилер стал во главе Исследовательского центра по изучению Средней Азии, и до настоящего времени он ведет активную работу по расширению антикоммунистической пропаганды и усовершенствованию ее методов. Издаваемый центром журнал «Среднеазиатское обозрение» («Central Asian Review»)⁴ стал своеобразным

¹ В его послужной список входит работа в английской разведке в Турции, Палестине, Ираке и на острове Мальта. Он был советником по вопросам пропаганды в британском посольстве в Тегеране, а позднее директором департамента пропаганды в английском колониальном управлении в Индии.

² W. Kolarz. *Russia and Her Colonies*. L. 1952; O. Caroe. *Soviet Empire*. L. 1953; Abdul Hakim. *Islam and Communism*. Lahore. 1953; e. j. u. s. d. *Soviet Imperialism. Its Origins and Tactics*. Notre Dame. 1953; S t a h l. *British and Soviet Colonial Systems*. L. 1950.

³ «History Today», 1956, № 3, p. 179.

⁴ Имеется принципиальная разница в определении географического района, называемого Средней Азией, в английской и советской литературе. В советской литературе под географическим районом «Средняя Азия» имеется в виду территория четырех социалистических республик — Узбекской, Таджикской, Киргизской и Туркменской. В английской же существует термин, который буквально переводится как «Центральная Азия», под которым подразумевается территория от Тибета до западных границ Ирана и от южных границ Афганистана до Урала. Однако Исследовательский центр, возглавляемый Д. Уилером, посвящает свои работы исключительно

органом, перерабатывающим материалы по истории народов социалистических республик Средней Азии и Казахстана и преподносящим их читателю в искаженном виде или с соответствующими комментариями, придающими этим материалам четко выраженный антисоветский характер. На внутренней стороне первой обложки журнала до 1965 г. помещалась надпись, свидетельствующая о цели журнала: «Среднеазиатское обозрение стремится представить последовательную и объективную картину культурного развития в пяти мусульманских Советских социалистических республиках — Туркменистане, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии и Казахстане. К предметам, отображаемым в журнале, относятся: история, география, демография, искусство, образование, социальные условия, ирригация и коммуникации»⁵. На внешней стороне обложки изображены весы, которые должны были символизировать стремление редакции журнала к беспристрастности. Однако ближайшее знакомство с содержанием журнала показывает, что он далеко не отвечает поставленным целям.

Журнал оперирует главным образом советскими материалами — пресса, научные работы, книги, брошюры, журналы, — приводит из них выдержки, дает подборки по некоторым вопросам внутренней жизни республик, публикует рецензии и аннотации на труды советских авторов по вопросам истории и современного положения народов Средней Азии. Все эти материалы сопровождаются соответствующими примечаниями, им дается произвольное толкование. Журнал стремится в кривом зеркале показать культурные и экономические достижения социалистических республик Средней Азии, представить политику Коммунистической партии и Советского правительства в извращенном виде, опорочить идеи социализма.

Вот как, например, представил журнал читателю книгу М. А. Бикжановой «Семья в колхозах Узбекистана». На стр. 6 своей книги М. А. Бикжанова следующим образом характеризует сюжет исследования: «Стоящая перед советским народом задача построения коммунизма вызывает необходимость создания подлинно передовой коммунистической семьи и решительной борьбы с феодальными и капиталистическими пережитками в семейно-брачных отношениях, в семейном быту»⁶. Журнал приводит это место из книги и дает своеобразный комментарий: «Бикжанова стремится проследить процесс модернизации узбекской семейной жизни. Эта модернизация началась перед революцией и все еще далека от завершения, особенно в сельскохозяйственных районах»⁷. Наряду с этим редакция журнала считает, что точно такая же «модернизация», или, как говорится в аннотации, «вестернизация», то есть эволюция семейных отношений в западном стиле, «происходит во всей Азии, отличаясь не в социальном смысле, а лишь темпами»⁸. Советские историки ни в коей мере не отрицают того факта, что процесс эволюции семейных отношений как следствие общего развития экономики и культуры в республиках Средней Азии действительно имеет место, что в общих чертах этот процесс напоминает те явления, которые происходят во всех экономически развитых странах. Однако попытка журнала поставить под сомнение социальную основу этой эволюции в Советской Средней Азии вызывает естественные возражения. Журнал

указанным выше социалистическим республикам и Казахстану, поэтому его целесообразнее называть Исследовательским центром по изучению Средней Азии, а журнал, выпускаемый им, — «Среднеазиатским обозрением», как и принято в нашей литературе.

⁵ С 1965 г. это объявление несколько изменилось. Теперь целью журнала уже стало предоставлять «сбалансированную и объективную оценку советских работ по социальному, политическому и культурному развитию в Советской Средней Азии и прилегающих странах».

⁶ М. А. Бикжанова. Семья в колхозах Узбекистана. Ташкент. 1959, стр. 6.

⁷ «Central Asian Review». 1961. № 1, p. 2.

⁸ Ibid., p. 3.

«Central Asian Review» пытается убедить читателя, будто советские авторы признают, что культурное развитие в Узбекистане, как и в других республиках Средней Азии, является лишь продолжением процессов, начавшихся еще при царском режиме. Читатель, видимо; по мнению редакции журнала, должен прийти к убеждению о преемственности в целом политики царского и Советского правительств в Средней Азии; в то же время журнал старается навязать мысль о том, что политика Коммунистической партии и Советского правительства принципиально не отличается от политики буржуазных партий и правительств, поскольку все изменения, происходящие в жизни и семейных отношениях среднеазиатских республик, можно будто бы проследить и в других азиатских странах. Тенденциозное изложение содержания книги Бикжановой и редакционные комментарии направлены на то, чтобы попытаться доказать, будто преобразования в социалистических республиках Средней Азии не связаны с установлением в них нового общественно-политического строя, а являются отражением процессов, происходящих во всех «цивилизованных» странах, в том числе в странах Азии и Африки, вступивших на путь капиталистического развития, являющиеся отражением «общечеловеческих» процессов и, следовательно, народы Азии и Африки не должны связывать экономический и культурный прогресс с коренными социальными и политическими преобразованиями в своих странах. Журнал, как это он делает и в других случаях, не приводит фактов или основных заключений, содержащихся в работе М. А. Бикжановой, равно как и тщательно избегает полемики с автором по существу вопроса. Думается, это неспроста, так как содержание книги убедительно опровергает все заключения журнала.

В книге М. А. Бикжановой речь идет о тех глубоких качественных изменениях, которые произошли в сельских районах Узбекистана за годы Советской власти и выразились в стремительном росте материального и культурного уровня жителей узбекского села, росте производительных сил, коренном изменении социальной структуры населения, которые отразились и на семейных отношениях, разрушив вековые устои семьи, основанные на угнетении, эксплуатации, на неравноправном положении женщины. «Она (семья.— Г. Х.),— подчеркивает М. А. Бикжанова,— развивается и укрепляется под непосредственным воздействием социалистической действительности, для которой характерно равноправное участие мужчин и женщин в общественном производстве, их экономическая независимость, повышение материального и культурного уровня трудящихся»⁹. Колхозы, в которых М. А. Бикжанова исследовала семейные отношения, электрифицированы и радиофицированы, имеют свои клубы, кинотеатры, гостиницы, больницы, санатории, детские сады. В быт колхозников прочно вошли автомобили, холодильники, радиоприемники, современная мебель стала обычным явлением в их домах, а сами колхозники совершенно не похожи на прежних крестьян. Благодаря механизации производства и росту материального и культурного уровня главными фигурами в кишлаках стали трактористы, комбайнеры, учителя. Женщины заняли в общественной жизни равное положение с мужчинами. Среди них много партийных и государственных деятелей, председателей колхозов, бригадиров, учителей, врачей, десятки их избраны депутатами Верховного Совета Узбекской республики и Верховного Совета СССР. В работе М. А. Бикжановой отмечается также широкий круг мероприятий, проведенных Коммунистической партией и Советским правительством, результатом которых были важные перемены в жизни узбекской семьи. Все это показывает, что новая узбекская семья— это результат победы социалистических производственных отношений, продукт нового политического и социаль-

⁹ М. А. Бикжанова. Указ. соч., стр. 6.

ного строя, а не результат процесса некоей абстрактной «вестернизации», как это полагает редакция «Central Asian Review».

Журнал стремится тенденциозно использовать критический материал, почерпнутый из советской печати. Показательна в этом отношении пространная статья, посвященная жилищному строительству в республиках Средней Азии и Казахстане¹⁰. Хотя в статье приводятся несколько фактов, свидетельствующих о быстром росте жилищного строительства в этих республиках и заимствованных в основном из местных республиканских газет, тем не менее подавляющее большинство материала носит критический характер, причем приведенные без связи с общим контекстом, с общим материалом газет эти сведения могут создать впечатление чрезвычайной бесхозяйственности, отсталости, запущенности. Журнал тщательно подбирает критические высказывания республиканских газет о качестве строительных работ, которые в интерпретации журнала должны показать, что все строительные работы в республиках Средней Азии и Казахстане являются «показухой» (это слово употребляется в английской транскрипции).

Бессмысленно было бы отрицать недостатки, имеющиеся в работе наших строительных организаций, равно как было бы вредно скрывать их, и советская печать открыто говорит о них, широко публикуя критические статьи в адрес строительных организаций, критикуя нерадивых администраторов, бесхозяйственность которых приводит к тем явлениям, о которых пишет журнал. Вместе с тем было бы неправильным за всеми этими недостатками не видеть того огромного размаха жилищного строительства, которое ведется в послевоенные годы как в республиках Средней Азии, так и по всей стране. В пустынях вырастают современные города (например, г. Навои) с домами, имеющими все удобства, рядом с крупными городами возникают города-спутники (Чиланзар и Сергели в Ташкенте и другие), расширяются старые города, возводятся современные крупноблочные здания. О качестве жилых зданий лучше всего могут свидетельствовать здания ташкентского жилищного массива Чиланзар, которые выдержали несколько восьмибалльных подземных толчков без единого повреждения! Сведения о размахе жилищного строительства в республиках Средней Азии и Казахстане как раз приведены в тех номерах газет, на основе которых написана статья в журнале «Central Asian Review». Так, в цитируемой журналом «Казахстанской правде» приводятся убедительные факты о невиданном размахе массового жилищного строительства в Казахстане. Только за период с 1957 г. по 1960 г. здесь было построено 16,5 млн. кв. м жилищ и намечено было по семилетнему плану построить еще 21 млн. кв. метров¹¹. Это значит, писала та же газета, что ежедневно должно заселяться в республике 250 двухкомнатных квартир¹². В этом же номере приводятся примеры хорошей работы строителей, в частности, отмечается, что трест «Соколоврудстрой» из года в год перевыполняет плановые задания и за пять лет практически выстроил целый город с населением в 50 тыс. жителей¹³. Журнал, заимствуя лишь критический материал, не считает нужным привести эти положительные факты. Между тем критика в адрес строителей в этих статьях, порой резкая и острая, никак не свиде-

¹⁰ «Central Asian Review», 1961, № 4.

¹¹ «Казахстанская правда», 26.X.1960.

¹² «Казахстанская правда», 18.VI.1960. Это задание по республике было выполнено. Городской жилищный фонд здесь вырос с 30,3 млн. кв. м в конце 1958 г. до 51,2 млн. кв. м в конце 1965 года (см. «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», М. 1966). И все-таки эти цифры не дают еще полной картины размаха жилищного строительства в республике — всего за семилетку в Казахстане было построено 42,3 млн. кв. м с учетом жилых домов, выстроенных кооперативными организациями, а также рабочими и служащими за свой счет и с помощью государственного кредита (там же, стр. 612, 615).

¹³ «Казахстанская правда», 18.VI.1960.

тельствует о том, что недостатки их работы — это массовое и систематическое явление, и не дает основания делать выводы о социально-экономической системе, как это делает журнал.

Журнал обходит вопрос о том, что в Советском Союзе, в частности в Средней Азии, жилищное строительство носит массовый характер, что оно направлено на обеспечение дешевыми и удобными квартирами широких масс населения, что в Советском Союзе самая дешевая квартирная плата в мире, равно как самая дешевая плата за коммунальные услуги, зато вывод делается определенный: «В целом ситуация остается неизменной», неизменной по сравнению с серединой 50-х годов. Кстати, навязывается мысль, что все недостатки в строительных работах в республиках Средней Азии являются имманентными свойствами социалистической системы, а не временными явлениями, обусловленными в значительной мере бесхозяйственностью отдельных нерадивых руководителей.

Д. Уилер, являясь главным редактором журнала и направляя его политическую линию, вместе с тем организовал широкую публикацию через Среднеазиатский исследовательский центр работ буржуазных авторов по разным вопросам истории Советской Средней Азии, носящих откровенно антисоветский характер. Так, им лично была переведена и издана центром книга известных французских «советологов» Ш. Келькеджея и А. Бенингсена «Эволюция мусульманских национальностей в СССР и их лингвистические проблемы»¹⁴. Одновременно журнал, помещая хвалебные рецензии на тенденциозно написанные работы реакционных буржуазных авторов по истории и современному положению народов социалистических республик Средней Азии, рекламирует их, выдавая за объективные и беспристрастные исследования.

Д. Уилер стал одним из самых активных членов Королевского общества Средней Азии, которое до появления Среднеазиатского исследовательского центра особенно активно разрабатывало вопросы изучения Советской Средней Азии. В этом обществе в настоящее время сосредоточены основные силы английских пропагандистов неокOLONиализма. В официальном печатном органе общества выступает Д. Уилер. Здесь он дает свои рецепты по организации пропагандистской работы на Востоке и, в частности, по такому вопросу, как нейтрализация влияния социальных изменений, происшедших в Советской Средней Азии, рекомендуя воздерживаться от открытых нападок на социалистические преобразования в республиках Средней Азии и перейти к более замаскированным и скрытым методам борьбы, пример которых он так явственно дал в журнале Королевского общества «Royal Central Asian Journal»¹⁵.

В конце 1964 г. вышла в свет первая крупная работа Д. Уилера под названием «Современная история Советской Средней Азии»¹⁶. В ней нашли отражение все программные взгляды английских «советологов» по вопросам национальной политики Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства в Средней Азии. Работа обращает на себя внимание тем, что в ней делается попытка облечь старые пропагандистские догмы в форму научного труда с широким научным аппаратом. Она внешне бесстрастна по тону и охватывает широкий круг вопросов — от демографических и географических сведений до истории самого новейшего времени. Однако при ближайшем рассмотрении ока-

¹⁴ S. Quelquejey, A. Benningsen. The Evolution of the Muslim Nationalities in Soviet Union and their Linguistic Problems. L. 1961.

¹⁵ G. Wheeler. Russia and Middle East. «Royal Central Asian Journal», 1957, P. III—IV; ejusd. About Regional Economic Policy in Soviet Union. Ibid., 1958, P. III—IV; ejusd. Russia and Asia in 1960. Ibid., 1961. P. I.; ejusd. Propaganda and Contrpropaganda in Asia. Ibid., P. III—IV.

¹⁶ G. Wheeler. The Modern History of Soviet Central Asia. L. 1964.

зывается, что основную часть книги занимает история Советской Средней Азии с начала Великой Октябрьской социалистической революции, а все остальные главы, касающиеся ранней истории Средней Азии, играют вспомогательную роль.

В рамках данной статьи невозможно рассмотреть интерпретацию Д. Уилером всех наиболее важных проблем истории Средней Азии, тем более, что по таким вопросам, как присоединение Средней Азии к России, установление Советской власти на территории Средней Азии, он в основном повторяет оценку О. Кэроу, У. Коларжа¹⁷, а также точку зрения американских социологов Р. Пирса¹⁸, А. Парка¹⁹, С. Зенковского²⁰, уже нашедшую освещение в нашей литературе. Более ранний период истории Средней Азии в книге Д. Уилера рассмотрен весьма поверхностно и не представляет самостоятельного интереса²¹. Внимание привлекают лишь те вопросы, где Д. Уилер проявляет себя как современный английский «советолог», пытающийся дать нечто «новое». Он считает, что работы советских авторов по вопросам истории Средней Азии, и в частности по таким вопросам, как присоединение Средней Азии к России, будто направлены на оправдание русского империализма и преследуют цель обелить перед историей русский колониализм в Средней Азии²². В связи с этим Д. Уилер говорит о будто бы двух различных оценках последствий присоединения Средней Азии к России в книгах по истории Казахстана, в двух «официальных советских историях» Казахстана, как пишет он, вышедших в 1943 и 1957 годах²³. В первой работе, отмечает он, подчеркивались отрицательные стороны русского колониализма, во второй — лишь блага политики царизма. Первая версия указывала на насильственное завоевание, тогда как вторая говорит уже о мирном присоединении²⁴. По мнению Д. Уилера, в советской историографии со временем произошла также переоценка и национально-освободительных движений, в результате этого ряд народных выступлений против царизма, прежде считавшихся прогрессивными и освободительными, ныне зачислен в разряд антинародных, реакционных. «Борьба казахов против русского господства, — пишет он, — которая так часто подчеркивалась в первой работе, вовсе не упоминается во второй; и такие прежде общераспространенные выражения, как «восстание казахов против царских колонизаторов» или «борьба казахов за независимость», полностью исчезли»²⁵. В связи с этим Д. Уилер подробно останавливается на различных оценках советскими авторами восстания Кенесары Касымова в 30—40-х годах XIX в. в Казахстане, утверждая, что в них наиболее полно отражается это изменившееся отношение советских историков к народным восстаниям. В 1943 г., пишет Д. Уилер, ему посвящали целую главу, а в 1957 г. — всего две страницы. В 1943 г. восстание считали кульминационным пунктом в борьбе казахов за независимость, а в 1957 г. оно характеризуется как «реакционно-феодалное монархическое движение»²⁶. Касымов уже не

¹⁷ W. Kolarz. Op. cit.; O. Caroe. Op. cit.

¹⁸ R. Pierce. Russian Central Asia: 1867—1917. University of California. 1960.

¹⁹ A. Park. Bolshevism in Turkestan. N. Y. 1957.

²⁰ S. Jenkovsky. Pan-Turkism and Islam in Russia. Massachusetts. 1960.

²¹ Д. Уилер в полном противоречии не только с данными советских археологов, но и с выводами многих зарубежных авторов полагает, будто до прихода в Среднюю Азию арабов на этой территории не было своей культуры, не было цивилизации. (G. Wheeler. Op. cit., p. 28.)

²² G. Wheeler. Op. cit. pp. 49—50.

²³ Д. Уилер не дает названия первой работы, поэтому трудно установить, что он имеет в виду. Относительно второй приходится догадываться; по-видимому, речь идет об «Истории Казахской ССР» (Алма-Ата. 1957).

²⁴ G. Wheeler. Op. cit., p. 38.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid., p. 54.

«народный герой», иронизирует Д. Уилер, а «жестокий и жадный султан, накладывавший тяготы и налоги на народ и мало заботившийся о его благосостоянии»²⁷. Д. Уилер сам берется разъяснить читателю причину, как он пишет, «фундаментального изменения советской позиции по отношению к царскому империализму», которое, по его утверждениям, произошло между 1943 и 1957 годами. Д. Уилер считает, что главной причиной различных оценок вопросов присоединения Средней Азии к России и его последствий явилась якобы необходимость в период второй мировой войны «восстановить тайну русского превосходства и непогрешимости, и это неизбежно привело к ретроспективному осуждению первых попыток азиатских народов сопротивляться русскому завоеванию и аннексии»²⁸. Нетрудно заметить, что в своих оценках советской историографии в вопросах присоединения Средней Азии к России Д. Уилер исходит прежде всего из политических, а не научных интересов. Речь в действительности идет не столько об истории и историках, сколько о политике Советского правительства, его отношении к царскому колониализму и национальной политике царского правительства²⁹.

Коммунистическая партия и Советское правительство с первых же дней победы Великой Октябрьской социалистической революции предоставили всем угнетенным народам бывшей царской империи полную свободу вплоть до государственного отделения. С уничтожением капиталистического способа производства была ликвидирована сама основа национального угнетения, и Советское правительство открыто заявило об отказе от всех кабальных договоров, навязанных царским правительством слаборазвитым нациям. В самые трудные дни своей истории русский народ бескорыстно помогал народам, ставшим равноправными членами СССР, достигнуть современного уровня культурного и экономического развития и тем самым продемонстрировал пример братства и искреннего великодушия. Одновременно Советское правительство стремилось помочь всем угнетенным и отсталым народам. Советское правительство завоевало искреннюю признательность и симпатии всех народов Азии и Африки своей неутомимой и последовательной борьбой против колониализма во всех его проявлениях, своей бескорыстной поддержкой всех народов, борющихся против колониализма.

Вот почему утверждения Д. Уилера о том, что Советское правительство стремится обелить царизм и царскую империю, неубедительны и необоснованны. Это противоречит самой сути Советской власти, равно как основным принципам политики Коммунистической партии. Весьма показательно, что Д. Уилер не приводит данных из современных работ советских историков, которые хоть в какой-то мере оправдывали бы его точку зрения, а без таких данных утверждения автора об изменениях в позиции советских историков лишаются всякого основания. Обращение к фактам как раз показывает стремление Д. Уилера представить советскую историческую науку в ложном свете. В Большой Советской Энциклопедии, на которую чаще всего ссылается Д. Уилер, говорится: «Кокандское ханство в 1876 г. было упразднено, что завершило присоединение Средней Азии к России. В Средней Азии был установлен колониальный режим»³⁰. И далее: «После поражения революции 1905—1907 гг. царское правительство усилило колониальный и нацио-

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid., p. 55—56.

²⁹ Впрочем, Д. Уилер далее говорит об этом совершенно откровенно. «Они (советские историки.—Г. Х.) должны объяснить, почему обширные и богатые территории, приобретенные царским правительством путем открытой империалистической агрессии, все еще остаются неразрывной частью того, что представляет просто царскую империю под ее новым названием Советский Союз» (Ibid., p. 63).

³⁰ «БСЭ». Т. 44. 1956, стр. 15.

нальный гнет». М. Г. Вахабов в работе, опубликованной в 1961 г., пишет: «Завоевание Средней Азии царскими войсками было типичным актом колониального захвата»³¹. Вряд ли эти оценки могут позволить добросовестному исследователю говорить о стремлении советских историков «обелить» царский колониализм.

Несомненно, проблема присоединения Средней Азии к России и последствия этого присоединения до сих пор еще слабо изучены и требуют глубокого исследования с привлечением новых архивных материалов. История, как известно, — сложный и многогранный процесс, который раскрывается по мере накопления материала и углубления его изучения. Свыше двухсот лет исследуются проблемы английской буржуазной революции, и вряд ли кто-либо из исследователей осмелится заявить, что все ее проблемы изучены окончательно. То же самое можно сказать и о таком сложном историческом явлении, как присоединение Средней Азии к России. Вопрос этот в послевоенный период широко обсуждался в советских научных кругах и стал предметом острой дискуссии на многих совещаниях историков и на страницах научных журналов. В результате ученые пришли к выводу, что, с одной стороны, присоединение Средней Азии к России носило колониальный характер, с другой — это присоединение имело прогрессивные последствия. Оно стимулировало развитие производительных сил края, включило его в общероссийский рынок, ликвидировало феодальные междоусобицы, подрывавшие производительные силы края, привело к установлению единой централизованной власти, способствовало росту культуры. Советские историки показывают, как в совместной борьбе трудящихся России и Средней Азии против феодального и капиталистического гнета крепло их боевое революционное содружество. Очень удачно выразил мнение советских ученых по этой проблеме член-корр. АН СССР М. П. Ким, выступая на совещании советских социологов в 1964 г.: «Когда мы говорим о прогрессивных последствиях присоединения Средней Азии к России, мы имеем в виду прогрессивные перемены в социально-экономической жизни этих народов в конкретно-исторических условиях старой, феодальной или буржуазно-помещичьей России, говорим о прогрессивных последствиях наряду с признанием того зла, что принесла им потеря национальной независимости и подчинение господству самодержавия»³².

Неблаговидную цель преследует Д. Уилер, обвиняя советских историков в отступлении от прежних позиций при оценке народно-освободительных движений в Средней Азии. Здесь его обвинения и аргументы рассчитаны на неосведомленность и доверчивость читателя. Общеизвестно, что центральное место в советской историографии занимали и занимают вопросы истории народных масс. Народные движения являются главными объектами работ многих советских историков. Вместе с тем историки-марксисты отдают себе отчет в сложности национальных движений и трудности вынесения каких-либо твердых и категорических оценок без глубокого и тщательного изучения природы этих движений. В особенности это касается национальных движений на окраинах царской империи, когда из-за отсутствия четко выраженной классовой дифференциации в них зачастую переплетались различные социальные потоки, когда народные массы в отдельных случаях подпадали под влияние реакционных элементов и, по сути дела, служили орудием в их руках. В связи с необходимостью четко и объективно

³¹ М. Г. Вахабов. Формирование Узбекской социалистической нации. Ташкент. 1961, стр. 91. См. также А. М. Аминов. Экономическое развитие Средней Азии в колониальный период. Ташкент. 1959, стр. 19; «История и социология». М. 1964, стр. 129; Х. Турсунов. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1962.

³² «История и социология», стр. 28.

выявить характер некоторых народных движений в Средней Азии историки республик Средней Азии и Казахстана в последние годы несколько раз собирались на конференции для обсуждения истории национально-освободительной борьбы в азиатских окраинах царской России. В 1949 г. обсуждались вопросы истории восстания 1898 г., трижды — в январе 1952 г., мае 1953 г. и январе 1954 г. — предметом обсуждения становился характер восстания 1916 года. Результатом этих совещаний было четкое и глубокое выяснение характера этих народных выступлений. В частности, были решительно отвергнуты попытки ряда историков охарактеризовать восстание 1916 г. как реакционное. Этому народному движению посвящен фундаментальный труд узбекского историка Х. Турсунова³³, где автор исследует характер и причины этого антиколониального восстания народов Средней Азии. Таким образом, ни о каком «ретроспективном осуждении» борьбы азиатских народов против царского завоевания нет и речи. Что касается утверждения Д. Уилера о переоценке характера движения под руководством Кенесары Касымова, то по меньшей мере недоразумением можно объяснить такую позицию английского автора. Еще в довоенных работах казахских советских историков наряду с описанием размаха и ожесточенности восстания под руководством Кенесары Касымова подчеркивались и отрицательные стороны этого движения: его антинародные тенденции, его жестокость в отношении трудовых киргизов, его династические устремления и т. д. Казахский историк С. Д. Асфендияров писал в 1935 г.: «Кенесары как крупный феодал добивался ханской власти, в его действиях и мотивах его поведения реакционная сторона (особенно в борьбе с киргизами) ярко обнаруживается»³⁴. М. П. Вяткин, научные заслуги которого Д. Уилер очень высоко ценит, писал, что Кенесары Касымов, придав широкий размах антиколониальному движению, «не вывел и не мог вывести это движение за ограниченные рамки интересов старой феодальной аристократии чингизидов»³⁵. М. П. Вяткин отмечал также широкое недовольство масс казахов поборами и вымогательствами Кенесары, дошедшее в родах Жаппас и Кипчак до открытого возмущения и заставившее старшин этих родов обратиться в русскую пограничную комиссию с просьбой подавить восстание Кенесары. М. П. Вяткин считал, что движение Кенесары Касымова не затрагивало основ феодально-родового общества и в этом смысле «не ставило своей задачей облегчить положение трудящихся масс»³⁶.

В результате дополнительных исследований, проведенных в послевоенный период, были выявлены новые сведения, подтвердившие прежние наблюдения казахских историков об антинародном характере этого движения. Так, стали известны факты о жестоком отношении Кенесары Касымова к народу как казахскому, так и киргизскому. В характере предводителя восстания проступали черты восточных деспотов, и не удивительно, что главной опорой Кенесары был хивинский хан. 137 разгромленных и выжженных казахских аулов, свыше 500 убитых мирных жителей, грабеж жаппасских аулов, террор по отношению к жителям северных районов Киргизии — все это свидетельствует об истинном характере движения Касымова, и было бы надругательством над памятью подлинных героев и народных предводителей зачислять Кенесары Касымова в их ряды.

Историки Средней Азии бережно хранят память о славных борцах за дело народной свободы, о вождях народной борьбы против царского самодержавия и изучают историю национально-освободительного

³³ Х. Турсунов. Указ. соч.

³⁴ С. Д. Асфендияров. История Казахстана (с древнейших времен). Т. I. Алма-Ата. 1935, стр. 139.

³⁵ М. Вяткин. Очерки по истории Казахской ССР. Т. I. Л. 1941, стр. 273

³⁶ Там же, стр. 290.

движения среднеазиатских народов, открывая в ней с каждым годом все новые страницы. В «Истории Казахской ССР» имеются страницы, которые говорят совсем противоположное заявлениям Д. Уилера о якобы «ретроспективном осуждении» советскими историками попыток азиатских народов бороться против царизма. На стр. 329 говорится: «Восстание казахов в Букеевском ханстве в 1836—1837 гг. было направлено против феодальной эксплуатации и колониального гнета царизма»³⁷. На стр. 396—398 подробно описываются восстания в Уральской, Тургайской областях и восстание на Мангышлаке. Значительная часть книги посвящена одному из самых крупных восстаний народов Средней Азии против царизма — восстанию 1916 года. На стр. 573 говорится, что восстание 1916 г. «явилось результатом краха всей колонизаторской политики царизма и по своему характеру было антиколониальным, народно-освободительным восстанием»³⁸. Странно, что Д. Уилер не заметил этих страниц книги. Они никак не вяжутся с его утверждениями.

Хотя, как правило, Д. Уилер стремится избегать упоминаний об экономических достижениях советских республик Средней Азии, в особенности цифровых данных, тем не менее в своей книге (в главе «Средняя Азия при Советском правлении») он вынужден обратиться к некоторым из этих цифр. Д. Уилер признает некоторые достижения народов Средней Азии в экономическом строительстве и считает, что производство, как и уровень жизни, коммуникации, достигли здесь гораздо более высокого уровня развития, чем во всей зарубежной Азии. Но в чем это конкретно выражается? Каковы показатели по отдельным отраслям промышленности и сельского хозяйства? Каков в целом уровень экономического развития? Обо всем этом читатель не получит никакого представления. В тех же случаях, когда автор пытается ответить на эти вопросы, он дает явно искаженную картину. Экономика, утверждает Д. Уилер, осталась в основном аграрной. Главная культура — хлопок, и все развитие республик связано с ним³⁹. Как в сельском хозяйстве, так и в промышленности хлопок является важным фактором в развитии экономики, ибо, по мнению Д. Уилера, основными отраслями промышленности являются те, которые связаны с обработкой хлопка, производством хлопкового масла, удобрений для хлопковых полей и хлопкоуборочных машин. Страницей ниже, однако, читатель узнает, что «большие успехи были сделаны в развитии как тяжелой, так и легкой индустрии»⁴⁰, но оказывается, что «тяжелая индустрия ограничивается главным образом добычей угля и нефти и некоторых руд, главным образом свинца и меди, большинство из которых экспортируется в сыром виде в металлургические центры Сибири»⁴¹.

Прежде чем оценить по существу смысл этих утверждений Д. Уилера, необходимо сделать ряд предварительных замечаний, без которых трудно будет понять те результаты экономического развития, которых Средняя Азия добилась за годы Советской власти. Эти замечания тем более нужны, что Д. Уилер, как и другие западные пропагандисты, касаясь достижений Советской власти, обычно предпочитает обходить их, стремясь таким образом избежать сравнений и сопоставлений, снижая значение экономических достижений Средней Азии, представляя их вне времени и пространства.

Когда 50 лет назад в Туркестане победила Советская власть, это был край с типичной колониальной, однобокой экономикой. Промышлен-

³⁷ «История Казахской ССР». Алма-Ата. 1957, стр. 329.

³⁸ Там же, стр. 573.

³⁹ G. Wheeler. Op. cit., p. 160.

⁴⁰ Ibid., p. 162.

⁴¹ Ibid.

ность была представлена предприятиями по первичной обработке хлопка, основанными на отсталой технике, приводимой в движение главным образом мускульной силой. Несколько ремесленных мастерских, несколько старых шахт, сданных в концессии, — вот что представляла собой промышленность Средней Азии. Сельское хозяйство все еще оставалось на уровне примитивного земледелия и землепользования и было отягощено грузом пережитков докапиталистических отношений. Отсутствовали средства для капиталовложений, не было грамотных людей, не говоря уже об инженерно-технических кадрах. Глубокая нищета, невежество широких народных масс, господство колониализма, произвол местных феодалов обрекали Среднюю Азию на долгие годы отсталости и прозябания и превращали ее в сырьевой придаток царской России.

Прошло всего 30—40 лет после Великой Октябрьской социалистической революции, и Средняя Азия неузнаваемо преобразилась. В пустынях выросли современные гигантские промышленные комбинаты, горные реки перекрылись плотинами с гидроэлектростанциями, снабжающими электроэнергией промышленные предприятия, города и села; древние караванные пути сменились железными дорогами, появились институты, университеты, академии, театры. Здесь создано многоотраслевое хозяйство с развитыми машиностроительной, металлургической, химической, строительной и другими отраслями промышленности. Сооружение гигантов современной промышленности — Кайрак-Кумской и Нурекской ГЭС, Чирчикского и Навоинского химвкомбинатов, Чимкентского и Алтынопканского комбинатов цветных металлов — свидетельствует о высокой технической оснащенности народного хозяйства республик Средней Азии, квалифицированности инженерно-технических кадров. Ознакомившись с экономическим развитием среднеазиатских республик, известный американский публицист Д. Гюнтер писал в книге «Внутри России сегодня»: «Средняя Азия, бывшая сорок лет назад краем беспримерной дикости, в прошлом году (в 1957 г. — Г. Х.) произвела электроэнергии на 300 процентов больше, чем весь Средний Восток. Пустыни расцветают, но не розами, а фабриками»⁴². История еще не знала примеров столь стремительного экономического развития, причем эти экономические результаты были достигнуты в трудных условиях сначала гражданской войны и разрухи, затем восстановления народного хозяйства и кровопролитной войны с гитлеровской Германией, унесшей около двух десятков миллионов самого трудоспособного населения страны и приведшей к разрушению тысяч городов и сел.

Что явилось главным условием столь быстрого развития республик Средней Азии? В отличие от многих своих коллег, пытающихся уйти от ответа на этот вопрос, Д. Уилер дает этот ответ. Однако он лишится раз свидетельствует об односторонней позиции автора. Д. Уилер утверждает: «Экономические достижения Средней Азии и Казахстана в советский период следует приписать главным образом русскому динамизму, планированию и администрации»⁴³. Как и в более ранних своих

⁴² J. Gunther. Inside Russia Today. N. Y. 1958, p. 405. В 1962 г. журнал «Eastern World», издающийся в Лондоне, в статье об экономике Средней Азии отмечал, что Казахстан экспортирует 265 видов товаров, Узбекистан — 200 видов в 52 страны, среди которых США, Англия, Франция, ФРГ, Италия и др. Причем журнал особо подчеркнул, что в экспорте этих республик главное место занимают машины и продукция тяжелой промышленности («Eastern World», July, 1962). Тот же журнал в редакционной статье в марте 1963 г. отмечал, что к 1980 г. мощность гидроэлектростанций Средней Азии вырастет в 20 раз и будет завершена стопроцентная электрификация Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии и Казахстана и подчеркивал: «На базе электрификации в Советской Средней Азии быстро развиваются химическая и машиностроительная промышленность, электромашиностроение, производство станков и металлургия» («Eastern World», March, 1962, p. 28).

⁴³ G. Wheeler. Op. cit., p. 163.

работах, Д. Уилер считает, что экономическое развитие Средней Азии после революции было обусловлено наличием здесь русского населения, которое якобы вытесняет местных жителей и занимает в экономике главенствующее положение. Это автор считает главным импульсом экономического развития. Далее Д. Уилер пишет, будто бы происходит широкая колонизация края и установление русского экономического господства⁴⁴.

Чтобы показать, насколько далеко от истины история, написанная таким путем, отметим вкратце те стороны действительного процесса, которые либо вовсе опускаются Д. Уилером, либо преподносятся им в искаженном виде. Уже в Декрете о мире Советское правительство решительно осудило аннексию чужих территорий, в какой бы форме она ни осуществлялась. В «Декларации прав народов России», опубликованной 15 ноября 1917 г., было торжественно заявлено о ликвидации политики национального гнета и объявлено о праве народов на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. С первых же дней победы Советской власти В. И. Ленин поставил вопрос о скорейшей ликвидации отсталости народов, находившихся ранее под гнетом царизма, и оказании им экономической и культурной помощи. «Мы постараемся, — подчеркивал он, — оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь», по прекрасному выражению польских социал-демократов, т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»⁴⁵. В. И. Ленин особо подчеркивал необходимость ликвидации фактического неравенства ранее угнетенных народов. В известном письме «К вопросу о национальностях или об «автономизации» В. И. Ленин указывал, что интернационализм со стороны ранее угнетавшей нации должен выражаться не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком равенстве, которое возмещало бы со стороны ранее угнетавшей нации складывавшееся в жизни фактическое неравенство⁴⁶. В решениях X и XII съездов РКП(б) были намечены конкретные мероприятия по осуществлению ленинских указаний о разрешении национальной проблемы в Советском государстве. X съезд определил в качестве главной задачи партии в национальном вопросе уничтожение фактического национального неравенства. «Задача партии состоит в том, — отмечалось в резолюции съезда, — чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию»⁴⁷. Эти документы Коммунистической партии стали основой дальнейшей политики Советского правительства в

⁴⁴ G. Wheeler. Op. cit., pp. 160, 163. В ранних работах Д. Уилер выражал эту мысль более грубо. В 1956 г. он писал, что якобы экономическое развитие Средней Азии достигнуто сомнительными методами. «Колонизация Средней Азии, — писал Уилер, — главный из них, и по крайней мере часть материального прогресса, отмеченного здесь, достигнута благодаря поселению здесь около 5 млн. русских и украинцев» («History Today», 1956, № 3, p. 180). В 1958 г. в статье «Колонизация и СССР» он опять назойливо повторяет мысль об особой роли европейского населения в Средней Азии и о его росте. «Как только эти малоизвестные факты о населении усвоены, то сущность колониального характера восточных республик, — писал он, — не требует доказательства» («The Political Quarterly», July — Sept., 1958, № 3, p. 219). В книге «Расовые проблемы в Советской мусульманской Азии», вышедшей в 1961 г., Д. Уилер призывал уделять первоочередное внимание таким фактам, которые могут «должным образом» объяснить причины столь резкого и быстрого экономического роста и улучшения жизненного уровня населения Средней Азии. К ним он относил в первую очередь «сокращение почти на миллион казахского населения», «присутствие в мусульманских землях свыше 6 млн. русских колонистов» и «огромное преобладание русских на научных постах и в профессиональном обучении» (G. Wheeler. Racial Problems in Soviet Muslim Asia. L. 1961, p. 61).

⁴⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 120.

⁴⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 359.

⁴⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Изд. 7-е, стр. 559.

национальном вопросе. Д. Уилер оставляет все это без внимания. Он не приводит фактических данных, характеризующих в целом экономическое строительство в республиках Средней Азии, которые подтверждали бы его интерпретацию экономического развития народов этих республик за годы Советской власти. А между тем именно эти данные наиболее полно характеризуют суть политики Коммунистической партии и Советского правительства в национальном вопросе. В директивах по первому пятилетнему плану, принятых на XV съезде ВКП(б), указывалось, что особое внимание должно быть уделено задачам подъема экономики и культуры бывших национальных окраин. В связи с этим в плане предусматривались ускоренные по сравнению с другими районами СССР темпы развития республик Средней Азии.

За годы первого пятилетнего плана валовая продукция промышленности Узбекистана, например, увеличилась на 132% при среднем приросте по СССР на 103%. За годы второй пятилетки, с 1932 по 1937 г., прирост валовой продукции по Узбекистану составил 143%, в то время как по СССР — 120,6% ⁴⁸. В целом за период с 1913 по 1964 г. валовая продукция промышленности по СССР увеличилась в 56 раз, в то время как по Казахстану — в 84 раза, по Киргизии — в 90 раз ⁴⁹. Гораздо быстрее, чем в других районах СССР, шла электрификация республик Средней Азии. За период с 1940 г. по 1964 г. производство электроэнергии в СССР увеличилось в 9,6 раза, в то время как в УзССР — в 20 раз, Казахской ССР — в 25 раз, Таджикской ССР — в 28 раз, Киргизской ССР — в 42 раза, Туркменской ССР — в 15 раз ⁵⁰. Благодаря ускоренному промышленному развитию среднеазиатских республик за короткий срок удалось ликвидировать культурную и экономическую отсталость народов этих республик. Так, население Узбекистана, составляя в настоящее время всего 4,4% общего населения СССР, производит 4,1% химического оборудования, 4,6% тракторов и 4,8% экскаваторов, 8,5% всего газа в стране, 6,6% минеральных удобрений ⁵¹. Кроме того, Узбекистан производит 21% всех прядильных машин в стране, 13% электрических мостовых кранов, включая специальные ⁵².

Социализм по своей природе исключает национальное неравенство и создает общество, основанное на равенстве и взаимном сотрудничестве народов, движимых единой целью, единой идеологией, общими интересами. Экономическое развитие всей страны предусматривает всестороннее развитие союзных республик и предоставляет в их распоряжение ресурсы и средства всего государства. Д. Уилер игнорирует все эти общеизвестные данные ⁵³.

Что касается роста пропорции «европейского» населения в Средней Азии, то это обстоятельство требует особого рассмотрения. Необходимо

⁴⁸ «Развитие экономики и культуры Советского Узбекистана». Ташкент. 1958, стр. 101.

⁴⁹ «Народное хозяйство СССР в 1964 г.». М. 1965, стр. 128.

⁵⁰ Там же, стр. 158.

⁵¹ Там же, стр. 74.

⁵² «Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический сборник». Ташкент. 1966, стр. 15.

⁵³ Интересно сопоставить утверждения Д. Уилера с мнением некоторых объективных зарубежных экономистов. «В азиатской части России произошла экономическая революция», — пишут в своем капитальном труде профессор географии Лондонского университета У. Гордон и профессор Австралийского национального университета О. Спейт («The Changing Map of Asia». Ed. by W. Gordon, O. Spate, L. 1958, p. 361). Американский экономист В. Вильгельм оценивает экономическое развитие Средней Азии в советский период как «взрыв экономического прогресса» (W. Wilgelm. Soviet Central Asia: Development of Backward Area. Washington. 1950. p. 222). Интересно, что В. Вильгельм считает переломным пунктом в экономическом развитии Средней Азии период первой и второй пятилеток. По его мнению, именно в этот период экономика Средней Азии росла более быстрыми темпами, чем по СССР в целом, а производство продукции на душу населения здесь на этот период удвоилось (W. Wilgelm. Op. cit., p. 224).

прежде ответить на вопрос: всегда ли «динамизм» «европейских наций» может приводить к экономическому и культурному прогрессу в слабо-развитых странах? История стран Азии, Африки и Латинской Америки за последние 200 лет показывает, что европейский и иной колониализм привел местные народы к экономической отсталости, к нищете, к культурной деградации местных народов. Не правильнее ли говорить, что в этих странах «динамизм» европейских и иных колонизаторов обернулся для народов грабежом их национальных богатств, эксплуатацией в самых чудовищных формах, в результате чего эти народы оказались отброшенными в своем развитии на сотни лет назад. Даже теперь, спустя 15—20 лет после завоевания независимости, многие народы не смогли еще покончить с нищетой, отсталостью, безграмотностью. Колониализм привел к почти полному исчезновению местного населения в Австралии, Новой Зеландии, Полинезии. Даже там, где колонисты вынуждены были прикрывать грабеж либеральными вывесками, показатели состояния экономики и культуры в корне отличаются от результатов социалистических преобразований в среднеазиатских республиках СССР. Возьмем, к примеру, бывшую французскую колонию Алжир и Узбекскую Советскую Социалистическую Республику, с приблизительно одинаковым населением (10,2 млн. и 8,7 млн. человек соответственно) и с приблизительно одинаковым соотношением европейского населения (около 20% от общего числа жителей). Вот сравнительные данные, показывающие, что революционный Алжир получил в наследство от колонизаторов и каких результатов достиг Узбекистан за годы Советской власти. В 1960 г., спустя 130 лет после установления французского господства, в Алжире производилось электроэнергия в 5 раз меньше, чем в Узбекистане; в Алжире совершенно отсутствовали такие развитые в Узбекистане отрасли обрабатывающей промышленности, как машиностроительная, химическая, электротехническая и др. Еще более показательны данные в области культуры. В Узбекистане в 1960 г. было 33 вуза, в которых училось 101 тыс. человек, а в Алжире был один университет с 5 тыс. студентов. И, наконец, в Узбекистане за 25 лет Советской власти была полностью ликвидирована неграмотность, тогда как в Алжире еще в 1960 г. 80% населения оставалось неграмотным. Как видно из этих фактов, рост численности «европейского» населения не ведет автоматически к развитию слабо развитых стран. Все зависит от того, какие отношения складываются между экономически развитыми и слабо развитыми нациями, какова социальная основа этих отношений.

В СССР с победой Великой Октябрьской социалистической революции сложились новые отношения между народами, основанные на полном равноправии, национальном суверенитете, взаимном сотрудничестве, уважении и доверии. Советская Конституция провозгласила равенство всех народов и обеспечила гарантию этого равенства.

Направление в республики Средней Азии рабочих, инженерно-технических кадров, врачей, учителей из других районов СССР было проявлением братской помощи всех народов страны народам среднеазиатских республик в быстрейшей ликвидации экономической и культурной отсталости, создании развитой экономики и социалистической культуры. Благодаря мероприятиям Коммунистической партии и Советского правительства при помощи всех народов СССР народы среднеазиатских республик в кратчайший срок ликвидировали экономическую и культурную отсталость, создали современную индустрию и национальную интеллигенцию. Индустриализация республик привела к быстрому росту кадров национальных квалифицированных рабочих. Начиная со второй пятилетки рост численности местных рабочих обогнал по темпам рост общей численности рабочих в республике. Уже к середине 30-х годов удельный вес местных рабочих в Узбекистане составлял

более 50% от общего числа рабочих⁵⁴. Уже в 1937 г. 20% инженерно-технических кадров были представителями местных национальностей⁵⁵. Забота Коммунистической партии и Советского правительства о росте национальных технических и научных кадров отчетливо видна в увеличении удельного веса учащихся — представителей местных национальностей в вузах и средних специальных учебных заведениях. В 1958/59 г. из общего числа студентов высших учебных заведений республик Средней Азии 62% были представителями местных национальностей⁵⁶. Кроме того, тысячи юношей и девушек из Средней Азии обучались и обучаются в вузах Москвы, Ленинграда, Киева и других городов СССР. В Средней Азии выросли свои национальные кадры инженеров, техников, врачей, научных работников высокой квалификации⁵⁷. Следует отметить, что до Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии фактически не было ни национального индустриального рабочего класса, ни сколько-нибудь значительной местной интеллигенции. Все это было создано за годы Советской власти.

В работах Д. Уилера видна новейшая тенденция в современной буржуазной пропаганде, направленная на искажение национальной политики КПСС и Советского правительства. Д. Уилер и его коллеги, ставшие на путь сомнительных толкований социалистических преобразований в среднеазиатских республиках, являются, таким образом, проводниками империалистической идеологии неоколониализма, а их работа — идеологическим прикрытием неоколониализма. Своими работами они пытаются вести идеологическую борьбу против Советского Союза, против социализма и воспрепятствовать сближению и взаимопониманию между народами.

⁵⁴ В. Я. Непомнин. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане. Ташкент. 1960, стр. 283.

⁵⁵ М. Г. Вахабов. Указ. соч., стр. 483.

⁵⁶ Расчет сделан по книге: «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1958 г.». Ташкент. 1959, стр. 204.

⁵⁷ См. по этому вопросу: А. К. Валиев. Формирование и развитие советской национальной интеллигенции в Средней Азии. Ташкент. 1966.